

На правах рукописи

ВОЛКОНСКАЯ МАРИЯ АНДРЕЕВНА

**ЯЗЫК СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «СЭР ГАВЕЙН И ЗЕЛЕНЬ
РЫЦАРЬ»: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОЭТИЗМЫ И ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИХ
ФУНКЦИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре германской и кельтской филологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: **Смирницкая Ольга Александровна**
доктор филологических наук, профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Гвоздецкая Наталья Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английской филологии
факультета романо-германской филологии
ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

Жолудева Любовь Ивановна
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
романского языкознания филологического
факультета ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГБОУ ВПО «Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится 12 апреля 2012 г. в ____ на заседании совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан ____ марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу функционирования исконных поэтизмов и заимствованной лексики в языке среднеанглийской поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь». Эта анонимная поэма, написанная в конце XIV века на диалекте северо-западного Мидленда, принадлежит к числу самых загадочных и широко обсуждаемых произведений средневековой английской литературы. В ней видят одно из вершинных творений традиции так называемого аллитерационного возрождения, но вопросы о самом генезисе данной литературной традиции, о преемственности древнеанглийской и среднеанглийской поэзии, наконец, о том месте, которое занимает данная поэма по отношению к этой традиции, до сих пор остаются дискуссионными.

О поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» был написан целый ряд как лингвистических, так и литературоведческих работ; тем не менее, некоторые аспекты данной поэмы и поныне недостаточно изучены. Так, многие исследователи обращали внимание на разнородность ее словаря¹: помимо исконной английской лексики и – что особенно обращает на себя внимание – нескольких десятков архаизмов, засвидетельствованных в древнеанглийских поэтических памятниках, он также включает в себя значительный объем заимствований: около 250 скандинавизмов и около 750 французских заимствований, примерно 10% и 30% словаря поэмы соответственно. Столь примечательная гетерогенность словаря, не оставаясь без внимания, констатируется, как правило, лишь как некая данность, определяемая особенностями письменного узуса и диалекта автора.

Действительно, в поэмах «аллитерационного возрождения» находят отражение диалектный узус, сложившийся в литературной традиции северного и северо-западного Мидленда, который не равен чистому диалекту. О

¹ См., например, следующие работы: *Borroff M. Sir Gawain and the Green Knight. A Stylistic and Metrical Study.* New Haven–London: Yale University Press, 1962. P. 27–51; *Sir Gawain and the Green Knight / Ed. by J.R.R. Tolkien, E.V. Gordon.* 2nd ed. revised by N. Davis. Oxford: Clarendon Press, 1967. P. 138–143; *Oakden J. P. Alliterative Poetry in Middle English. The Dialectal and Metrical Survey.* Vol. I. Archon Books, 1968. P. 82–87; *Turville-Petre Th. The Alliterative Revival.* Cambridge, 1977. P. 69–92.

последнем можно лишь строить предположения, так как он, по-видимому, не получил отражения в письменном тексте *in crudo*. Традиция «аллитерационного возрождения» строилась на нескольких основаниях – тематических, поэтических и лексических – определивших вышеупомянутый узус, свойственный лишь поэтам данной традиции. Исследователями отмечалось, что авторов, создававших свои произведения в рамках традиции «аллитерационного возрождения», объединяет интерес к определенному кругу тем и вопросов: к английской истории, к фигуре короля Артура как идеального правителя, к вопросам морали и нравственности². С точки зрения поэтики, произведения этой школы, как следует из ее названия, имитировали древнеанглийский аллитерационный стих, в то же время отличаясь от него функционально: в Англии XIV века не существовало самой традиции аллитерационного стиха, но, безусловно, сохранялась память о ней³. Это положение является в диссертации опорным: поэты «аллитерационного возрождения» не воссоставляли древнеанглийскую традицию, но конструировали новую. Теория генетической преемственности, понимаемая буквально как передача поэтического языка из текста в текст, не может быть применена к позднесреднеанглийским аллитерационным произведениям в целом и анализируемой в диссертации поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» в особенности. Характерные черты этой новой литературной традиции отражают те лингвистические и историко-поэтические процессы, которые происходили в Англии в XIV веке. Поэтому язык поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» рассматривается в работе в двух аспектах:

а) в лингвистическом контексте, в свете англо-французского билингвизма и зарождения английского литературного языка;

² См. подробнее *Pearsall D. The Alliterative Revival: Origins and Social Backgrounds // Middle English Alliterative Poetry and Its Literary Background / Ed. by D. Lawton. Cambridge: D. S. Brewer, 1982. P. 46–47; Chism Ch. Alliterative Revivals. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. P. 1–13.*

³ См. *Резникова Н.В. Роман «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»: к проблеме соотношения стиха и языка в среднеанглийской поэзии : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 218.*

б) в историко-поэтическом контексте, в связи с развитием индивидуального авторства.

Более того, есть основания думать, что автор «Сэра Гавейна» пошел в своих литературных исканиях еще дальше, переосмысливая и обыгрывая существовавшие шаблоны рыцарского романа и претворяя не только тематику, но и поэтику традиции «аллитерационного возрождения». Было показано⁴, что поэт экспериментировал со стихотворной формой: его стих имеет уникальную двухуровневую организацию, соединяя посредством укороченной строки (bob) длинные нерифмованные строки с аллитерацией с рифмованными четверостишиями (wheels), которые замыкают строфы. Хотя аллитерационные строки внешне сходны с тоническим стихом древнеанглийской поэзии, в своей основе стих «Сэра Гавейна» является силлабическим.

Анализируя в диссертационном исследовании *язык* поэмы, необходимо поэтому исходить из того, что произведение «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» в полной мере является актом *осознанного индивидуального творчества*, опирающимся на традицию, но не замкнутым в ее рамках. Поскольку, в отличие от древнеанглийской поэзии, поэтическая речь была неразрывно связана с системой версификации, но сообразна нуждам поэта, письменный узус «аллитерационного возрождения» не подчинял себе автора «Сэра Гавейна», но оставлял свободу для языкового экспериментирования. Наличие в тексте поэмы редких и уникальных слов, не зафиксированных в других памятниках средневековой английской письменности, но, вероятно, существовавших в речи, позволяет предположить, что автор сознательно и самостоятельно строил свой художественный язык, т. е. относился к нему, используя термин формалистов, «остраненно»⁵. Великому мастеру слова, каким по праву считается автор «Сэра Гавейна», были доступны переосмысление стилистических возможностей словаря и индивидуальная языковая игра.

⁴ Резникова Н.В. Указ. соч.

⁵ Шкловский В. Искусство, как прием // О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 7–23.

Актуальность диссертационной работы обусловлена отсутствием обобщающих исследований по данной тематике как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Существует много работ, в которых затронуты те или иные лингвистические или литературоведческие аспекты, связанные с поэмой «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»; однако подробный анализ этих аспектов в их взаимосвязи применительно к лексике поэмы ранее не проводился.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проведен сплошной анализ текста поэмы с последующим выделением конкретных словоупотреблений для заимствованной лексики, а также выявлена связь этой лексики с определенными темами и сюжетом всей поэмы в целом. Предложена интерпретация языкового разнообразия поэмы как проявления авторского замысла, неразрывно связанного с лингвистическими и историко-поэтическими процессами, которые имели место в Англии в XIV веке.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по широкой филологической проблематике, посвященные:

- истории английского языка и социолингвистической ситуации в Англии в среднеанглийский период (А. Бо, К. Бруннер, У. Ротвелл, А.И. Смирницкий, Д. Троттер, В.Н. Ярцева);
- традиции «аллитерационного возрождения» (У.П. Кер, Д. Лоутон, Д. Пирсэлл, Э. Солтер, Т. Тэрвилль-Питер, Р. Ханна, Р.У. Чеймберс, К. Чизм);
- смене типов художественного творчества и развитию индивидуального авторства (С.С. Аверинцев, М.И. Стеблин-Каменский), а также поэтике (М.М. Бахтин, В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, В.Б. Шкловский);
- конкретным особенностям поэтики и стилистики поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (Дж.А. Барроу, Л.Д. Бенсон, М. Боррофф, А. Спиринг).

Проведенное в диссертации исследование опирается на концепцию архаического взаимоотношения стиха и языка, разработанную в трудах О.А. Смирницкой и Н.Ю. Гвоздецкой, а также на анализ стиха «Сэра Гавейна», выполненный Н.В. Резниковой.

Предметом исследования служит язык поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», а его **объектом** являются те конкретные лексемы, которые определяют специфическую гетерогенность языка, а именно: (а) синонимические группы, опосредованно связанные с древнеанглийской поэзией и (б) французские и скандинавские заимствования.

Цель диссертационной работы – выявление системного и функционального своеобразия поэтического языка «Сэра Гавейна и Зеленого Рыцаря» в его единстве и в контексте своей эпохи, а также определение причин и закономерностей в употреблении заимствованной лексики. Цель исследования определила его **задачи**:

- проследить возможные пути проникновения синонимов «мужа, воина» в словарь поэтов «аллитерационного возрождения»;
- описать и сравнить функции данных синонимов в древнеанглийской аллитерационной поэзии и среднеанглийской поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»;
- определить характер влияния историко-поэтического и лингвистического контекстов на язык «Сэра Гавейна»;
- проанализировать все случаи употребления скандинавизмов и галлицизмов в поэме и установить его закономерности.

Материалом для исследования послужило классическое издание текста поэмы – *Sir Gawain and the Green Knight* / Ed. by J.R.R. Tolkien, E.V. Gordon. 2nd ed. revised by N. Davis. Oxford: Clarendon Press, 1967. Для получения статистических данных был составлен словник иноязычной лексики и проведен сплошной анализ текста. Для сопоставительного анализа

привлекались также данные словарей *The Oxford English Dictionary*⁶ (далее – *OED*), *The Electronic Middle English Dictionary*⁷ (далее – *MED*) и некоторых других, а также тексты древнеанглийских и среднеанглийских письменных памятников.

Для большинства цитат из памятников литературы в диссертации приводится подстрочный перевод; в ряде случаев дается художественный перевод с указанием авторства.

Автор выражает свою признательность И.Г. Матюшиной, Л.И. Жолудевой, Н.В. Резниковой, П.В. Иосаду, А.Ч. Пиперски, Э. Ротвеллу, Л.И. Рабаде за помощь в ознакомлении с труднодоступными материалами по теме диссертации, а также Г.В. Дильману и Ю.В. Зайцевой за консультации по вопросам математических расчетов.

Методами исследования, используемыми в диссертации, являются:

- сравнительный анализ словарного материала;
- контекстуальный анализ, основанный на исследовании текста памятника на различных уровнях – фонеморфологическом, семантико-синтаксическом и жанрово-композиционном с учетом стилистических особенностей данного памятника;
- статистический метод и метод количественных подсчетов, направленные на получение точных данных о частотности и границах употребления лексики различного происхождения в тексте поэмы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внешние поэтические сходства между языком древнеанглийской поэзии и произведений среднеанглийского «аллитерационного возрождения» скрывают за собой глубокие функциональные различия. Средневековые английские авторы имитируют наиболее яркие внешние признаки

⁶ *The Oxford English Dictionary* [Электронный ресурс]. Second Edition on CD-ROM (v. 4.0). Oxford University Press, 2009.

⁷ *The Electronic Middle English Dictionary based on Middle English Dictionary by H. Kurath, Sh. Kuhn*. University of Michigan, 2001. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 21.12.2011).

древнеанглийской аллитерационной поэзии, такие как собственно аллитерация и синонимика, но эти черты, используемые как *прием*, обретают в процессе литературной эволюции новые стилистические функции и индивидуальное звучание.

2. Особенности языка поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» во многом определяются теми изменениями, которые происходили в английском языке в XIV веке. Большое число романских заимствований и особенности их функционирования в поэме обусловлены ситуацией англо-французского билингвизма и конвенционального смешения кодов. В то же время намеренное, функционально оправданное и систематически осуществляемое противопоставление этим заимствованиям «низовой» диалектной лексики, крайним проявлением которой являются в поэме некоторые скандинавизмы, свидетельствует о формировании языкового самосознания, включая осознание диалектности, ставшее возможным в эпоху конкуренции различных литературных узусов.

3. Анонимность поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» отлична от принципиальной анонимности эпоса, равнозначной неосознанному авторству, и является стилистическим приемом, осмысляемым в поэме как условность сложившейся традиции. Эта поэма в полной мере является актом осознанного индивидуального творчества; как содержание, так и форма ее определяются целенаправленной стратегией автора. Будучи одним из наиболее выдающихся поэтов своего времени, в своем произведении он переосмысливает сложившийся к тому времени узус «аллитерационного возрождения».

4. Употребление иноязычной лексики в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» обусловлено авторским замыслом и связано с темами и содержанием поэмы. Галлицизмы и скандинавизмы создают образы мира куртуазного, «культурного» и мира природного, дикого, «внекультурного». Таким образом, разные по происхождению слои словаря в поэме находятся в тесном взаимодействии и функционируют под пером выдающегося мастера как единая система – как *индивидуальный поэтический язык*.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы разрабатывают проблему интерпретации межъязыкового и межкультурного взаимодействия в свете истории становления английского литературного языка и развития художественного творчества и могут быть применены при рассмотрении других памятников «аллитерационного возрождения» и средневековой английской литературы в целом.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что проанализированный материал и полученные результаты могут быть использованы в курсах по истории английского языка, английской литературы и лексикологии английского языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в публикациях и были представлены в докладах на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008», «Ломоносов-2009», «Ломоносов-2010» и «Ломоносов-2011» (филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова), Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 2009), а также в научном докладе по теме диссертации, прочитанном на заседании Научно-филологического объединения кафедры английского языка №1 МГИМО (У) (Москва, 2009).

Поставленные цели и задачи определяют **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором приведен анализ текста поэмы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены проблематика, цели и задачи диссертационной работы, обосновывается ее актуальность, описаны материал и методы исследования.

В **первой главе** «Поэма “Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь” в контексте традиции “аллитерационного возрождения”» дается обзор памятников

«аллитерационного возрождения» и рассматриваются различные гипотезы происхождения данного литературного направления. Представляется наиболее вероятным, что произведения этой школы не имеют генетической общности с классическим аллитерационным стихом и не являются его органическим продолжением, хотя они ориентированы на него как на образец исконного стихосложения, освященный веками истории. Разрозненные его элементы, вероятно, происходящие как из фольклорных, так и из книжных источников, попадают в новую для них систему, определяемую индивидуальным авторством.

Далее в первой главе описываются история и содержание произведений рукописи Cotton Nero A.x, основные жанровые и композиционные особенности поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», более полно рассмотренные в авторитетных исследованиях⁸. Кроме того, в этой главе представлены результаты проведенного Н.В. Резниковой анализа стиха поэмы⁹ и общая характеристика ее языка и дан обзор исследований, связанных с ним.

Автор «Сэра Гавейна» был поэтом исключительного дарования, что проявляется на всех уровнях текста. Его произведение представляет собой соединение разных жанровых начал: будучи внешне сходным с рыцарским романом, оно при этом содержит черты пародии на этот жанр. Сюжет поэмы, не имеющий прямых источников, отличается удивительным по своей сложности соединением и детальной проработкой традиционных тем. Инновационный характер поэмы сочетается в ней с гетерогенностью используемого стихового и языкового материала.

Стих «Сэра Гавейна» уникален для средневековой английской литературы. Внешне имитируя древнеанглийский аллитерационный стих, в своей основе он тяготеет к силлабической системе стихосложения. Аллитерация не является структурирующим элементом стиха, но начинает

⁸ Например, *Benson L.D. Art and Tradition in Sir Gawain and the Green Knight*. Rutgers University Press, 1965; *Burrow J.A. A Reading of Sir Gawain and the Green Knight*. London–Henley–Boston: Routledge & Kegan Paul, 1977.

⁹ *Резникова Н.В. Указ. соч.*

функционировать как орнаментальный прием и одновременно с этим превращается в знак, ассоциирующийся с древней поэтической традицией. Однако, в отличие от нее, в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» принципиально иным является соотношение стиха и языка: метрика здесь становится приемом, допускающим распространение на любой языковой материал и в силу этого не вступающим в противоречие с гетерогенностью языка «Сэра Гавейна». Составные элементы языка поэмы отражают разные аспекты языковой реальности конца XIV века и сочетают отдельные архаические поэтизмы, яркую диалектную лексику, включая скандинавизмы, и многочисленные галлицизмы.

Во **второй главе** «Особенности языка поэмы “Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь”» получает новое освещение широко обсуждавшийся исследователями вопрос о преемственности древнеанглийского аллитерационного стиха и поэмы «аллитерационного возрождения». С этой целью проводится анализ представленных в поэме синонимов «мужа, воина»: *sa. burn(e), freke, gome, habel, lede, renk, schalk, segge, wy3(e)*, генетически восходящих к древнеанглийским поэтизмам *beorn, freca, guma, hæleð, lēod, rinc, scealc, secg, wiga*, а также *sa. tulk, ryncse и kny3t*; последние два слова принадлежат к периферии данной синонимической группы. Письменная история синонимов «мужа, воина» содержит много пробелов. Однако в ней есть ряд несомненных свидетельств того, что контакт между среднеанглийской и древнеанглийской поэзией осуществлялся на двух уровнях.

С одной стороны, имеется ряд фактов, указывающих на устное бытование некоторых из данных слов; так, например, от слов *burn(e), freke, schalk, tulk* зафиксированы антропонимы. По всей видимости, синонимы «мужа, воина» принадлежали устной культуре, восходящей еще к древнеанглийской эпохе и сохранявшейся на северо-западе Англии; на разных основаниях она нашла свое отражение как в древнеанглийской поэзии, так и в среднеанглийских и шотландских памятниках. Синонимы «мужа, воина» в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», которые легко принять за признак

прямой преемственности между поэзией «аллитерационного возрождения» и классическим аллитерационным стихом, указывают, таким образом, не на преемственность самой письменной поэзии, но на ее общую диалектную основу.

С другой стороны, есть основания предположить, что имели место и другие формы контакта среднеанглийской и древнеанглийской поэзии. Книжники Вустершира и прилегающих графств были знакомы с древнеанглийскими текстами: именно на западе Англии, где старые книги читали и читали, появились первые среднеанглийские аллитерационные произведения¹⁰. Существенно также, что характерный словарь поэм «аллитерационного возрождения» набирается и формируется параллельно развитию данной традиции, и одновременно с этим происходит кодификация новой нормы. В ранних поэмах «аллитерационного возрождения», во многом лишь предвосхищающих дальнейшее «аллитерационное возрождение», число синонимов невелико; они отражают начальный этап становления новой традиции¹¹. Так, в поэме «Рыцарь с Лебедем» используется только общеупотребительная лексема *kny3te*; в поэме «Иосиф Аримафейский», наряду с *kny3te*, уже встречаются синонимы *burnes/bernes*, *gome* (1 раз), *schalke* (1 раз).

Таким образом, группа синонимов «мужа, воина» является свидетельством «находчивости» поэтов «аллитерационного возрождения», их готовности расширять свой словарь, используя все возможные источники, их обращения как к устной среде, так и к памяти о чтимых текстах. Они не восстанавливают древнеанглийскую традицию, но конструируют новую; усложненность, изукрашенность поэтического языка, богатство синонимии, свойственные этой новой традиции, связаны с обращением к английским

¹⁰ *Turville-Petre Th.* Op. cit. P. 31; *Pearsall D.* The Origins of the Alliterative Revival // The Alliterative Tradition in the Fourteenth century / Ed. by B.S. Levy, P.E. Szarmach. Kent: The Kent State University Press, 1981. P. 17.

¹¹ См. подробнее *Матюшина И.Г.* Возрождение аллитерационной поэзии в позднесредневековой Англии // Проблема жанра в литературе Средневековья. М.: Наследие, 1994. С. 179–182.

корням, поиском исконного и самобытного стиля¹². Как поясняет автор «Сэра Гавейна», «так в стране издавна заведено» (36. In londe so hatz ben longe¹³).

Сравнение функций синонимов в классическом древнеанглийском стихе и поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» однозначно указывает на глубокое функциональное расхождение – при намеренном внешнем сходстве – между этими двумя формами. В среднеанглийской поэме отсутствует *системная* организация синонимов, свойственная древнеанглийской поэзии и отражавшая двуединство стиха и языка¹⁴: нет различения метрических позиций, полностью отсутствуют сложные слова, синонимы практически не употребляются с адъективными эпитетами. Язык «Сэра Гавейна» является не прямым продолжением языка «Беовульфа», но воспроизведением отдельных его элементов на принципиально *иных условиях*: поэтическая речь создается самим поэтом и подчиняется собственным законам.

В общем случае синонимы используются автором как условный знак традиции, отсылка к славному героическому прошлому. Так, описывая Гавейна, странствующего в поисках Зеленого Рыцаря и преодолевающего множество опасностей и тягот, автор многократно использует различные синонимы «мужа, воина», ср.:

691. Now ridez þis **renk** þur3 þe ryalme of Logres – «Теперь едет муж по королевству Логрис»;

715. At vche warþe ofer water þer þe **wy3e** passed – «У каждого ручья или воды, что муж проезжал»;

748. Þe **gome** vpon Gryngolet glydez hem vnder – «Муж верхом на Гринголете проезжает под ними»;

763. Nade he sayned hymself, **segge**, bot þrye – «Как только он, воин, осенил себя крестным знаменем трижды»;

¹² Ср. *Benson L.D.* Op. cit. P. 121–129.

¹³ Здесь и далее цитаты приведены по изданию *Sir Gawain and the Green Knight* / Ed. by J.R.R. Tolkien, E.V. Gordon. 2nd ed. revised by N. Davis. Oxford: Clarendon Press, 1967.

¹⁴ См. подробнее *Смирницкая О.А.* Стих и язык древнегерманской поэзии. М.: Филология, 1994. С. 227–274.

771. *Pat holde on þat on syde þe habel auysed* – «На замок с одной стороны муж смотрел»;

776. *'Now bone hostel,' cope þe burne, 'I beseche yow Zette!'* – «“Сейчас пристанища, – сказал муж, – я все же прошу у вас!”».

В то же время сгущение поэтической синонимии может создавать иронический эффект, обнажающий индивидуальное обращение поэта со словом. Этот прием используется им несколько раз; например, в эпизоде охоты на вепря охотники (*hunterez* (1428)) обозначены как *frekez* (1433), *wy3ez* (1435), *seggez* (1438), *schalkez* (1454), *burnez* (1461), однако этот ряд «героических» синонимов завершается характеристикой неподобающего поведения «мужей»: 1463. *And mony ar3ed þerat, and on lyte dro3en* – «И многие тогда испугались, и назад в страхе отступили». Данный эпизод является параллелью «в миниатюре» к появлению Зеленого Рыцаря в первой части поэмы: «нагнетание» синонимов для описания рыцарей в Камелоте – появление внешней угрозы в виде Зеленого Рыцаря – неподобающее поведение (страх) в момент опасности.

Функциональная дифференциация синонимов «мужа, воина» в «Сэре Гавейне» особенно ярко проявляется в диалогическом плане. Синонимы могут употребляться в позиции обращения, но распределение их в поэме неравномерно: в первой части синонимы употребляются как обращение 6 раз (29%), во второй – 4 раза (19%), в четвертой – 9 раз (42%), а в третьей части, наиболее диалогически нагруженной, – всего лишь 2 раза (10%). Подобное распределение не случайно: оно указывает на смену регистра обращений в диалогах Гавейна и Леди, внешне следующих канонам куртуазных романов.

Описывая сцены, происходящие между Гавейном и Леди в замке, автор действует избирательно, искусно отделяя язык повествования от речи персонажей. Многоязычность поэмы ярко проявляется в том, что *синонимы «мужа, воина» встречаются в речи автора и избегаются в куртуазной прямой речи героев*. При этом Леди постоянно варьирует наименования Гавейна, но использует для этого французские этикетные формулы, термины

социальной иерархии, субстантивированные прилагательные, личные местоимения, наконец, обращаясь к нему по имени, ср.: Sir Gawayn (1208), Зе «Вы» (1209), beau sir «прекрасный сэр» (1222), my knyzt «мой рыцарь» (1225), þe hende «любезный» (1252), Gawan (1293), Sir (1481), knyzt comlokest «прекраснейший рыцарь» (1520), dere «дорогой» (1798), hende of hyze honours «достойнейший» (1813) и т. п. Синонимы «мужа, воина» под пером выдающегося мастера слова позволяют добиваться различных эффектов в зависимости от поставленных целей. Будучи в среднеанглийский период знаком определенной литературной традиции, в индивидуальных и особо значимых для развития романической интриги контекстах они утрачивают свою стереотипность, обыгрываются автором и превращаются в стилистический прием; происходит, в терминах формалистов, разрушение автоматизации посредством остранения.

Таким образом, поэма «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» и древнеанглийская поэзия находятся на разных ступенях литературной эволюции. Особенности новой литературы отражают прежде всего те лингвистические и историко-поэтические процессы, которые происходили в Англии в XIV веке. Поэтому дальнейшее рассмотрение языка среднеанглийской поэмы в работе впервые проводится в двух аспектах: в свете языковой ситуации в Англии и в контексте литературной эволюции.

Поэма «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» была создана в эпоху наиболее стремительных и значимых изменений в способе существования английского языка. С одной стороны, это был конец эпохи билингвизма, когда переключение с одного языка на другой стало обиходной речевой практикой. Постоянное смешение кодов в речи вело к мощному притоку заимствований из французского языка и их ассимиляции. С другой стороны, это был период формирования языкового самосознания и интереса к «своему» местному узусу. Отражение этих взаимосвязанных процессов проявляется в языке «Сэра Гавейна».

В работе предпринято сравнение оригинального текста поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» с ее переводами на современный английский язык. Такое сравнение позволило выделить особенности употребления иноязычной и диалектной лексики средневековым автором, а именно: неравномерность ее распределения в тексте и связь с определенными темами.

Поэма «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» опирается на традицию «аллитерационного возрождения», но не замкнута в ее рамках: это произведение целиком и полностью является актом *осознанного индивидуального творчества*. Форма и содержание поэмы становятся объектом сознательных и целенаправленных действий со стороны автора. Использование под его пером иноязычных и диалектных слов как приема уникально в средневековой английской литературе; подобным образом обыгрывал богатство словаря в XIV веке лишь Чосер.

В **третьей главе** «Функционирование иноязычной лексики в поэме “Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь”» анализируются особенности употребления скандинавских и французских заимствований. Эта гетерогенная лексика рассматривается в диссертации в свете ключевых тем и важнейших эпизодов, знаменательных для развития сюжета поэмы.

Скандинавизмы и галлицизмы входят *в словарь* поэмы на разных основаниях: первые – как неотъемлемая и самобытная принадлежность диалекта северо-западного Мидленда, вторые – как иноязычная лексика. Однако *в тексте* слова различного происхождения приобретают новые функционально-стилистические возможности: их использование обусловлено авторским замыслом и связано с темами и содержанием поэмы.

Развитие сюжета поэмы построено на противопоставлении и взаимодействии двух разных миров: куртуазного, «культурного», который представляют Артур и рыцари Круглого Стола, и природного, дикого, «внекультурного», чьим посланником является Зеленый Рыцарь. Слова французского происхождения прежде всего связаны с образом первого мира, а скандинавского – с образом второго. При помощи галлицизмов автор рисует

мир Камелота и далее, порой с буквальными повторениями, мир замка Лорда Бертилака. Диалогическая речь ряда героев, опирающаяся на галлицизмы, отражает акт переноса французской речи на английскую почву. В то же время галлицизмам поэт систематически противопоставляет «низовую» диалектную лексику, крайним проявлением чего является использование редких скандинавизмов. К последним автор обращается в тех случаях, когда описывает явления «внекультурного» мира, например, природу в сценах охоты, которая проходит словно бы на грани двух миров, что искусно подчеркивается сочетанием и игрой контрастной – скандинавской и французской – лексики.

Сочетая лексику разного происхождения, автор рисует противоречивый и неоднозначный образ Зеленого Рыцаря, *alter ego* Лорда Бертилака. Амбивалентность этого персонажа проявляется в поэме не только на уровне сюжета, но прежде всего на уровне языка – в столкновении и обыгрывании иноязычной лексики как в описаниях, так и в прямой речи героя; тем самым автор дает читателю «ключ» к расшифровке образа Зеленого Рыцаря. Так, описывая в первой части поэмы его появление в Камелоте в разгар рождественского пира, автор намеренно сталкивает скандинавизмы и галлицизмы:

134–136. For vneþe watz þe *noyce* not a *whyle sesed*, / And þe fyrst *course* in þe *court kyndely serued*, / Þer *hales* in at þe halle dor an aghlich *mayster*¹⁵ – «И едва ли шум на минуту утих, / и первая перемена блюд, как заведено при дворе, подана, / как въезжает в двери страшный муж/хозяин (– ?)».

В этом контексте обращает на себя внимание словосочетание *aghlich mayster*, которым впервые обозначается Зеленый Рыцарь. Эпитет *aghlich* «страшный» представляет собой гибридное слово с основой дск. *agi* «страх, ужас» и исконным суффиксом са. *-lich* < да. *-lic*. Согласно

¹⁵ Здесь и далее курсивом выделены в тексте галлицизмы, подчеркиванием сплошной линией – стилистически отмеченные (редкие) скандинавизмы, подчеркиванием прерывистой линией – фоновые (широко распространенные в XIV веке) скандинавизмы.

MED, это редкое слово, которое встречается практически только у автора «Сэра Гавейна». Примечательно и употребление слова *mayster* (от стфр. *maistre*) со значением «хозяин, господин» по отношению к Зеленому Рыцарю. Настоящим хозяином Камелота является король Артур, но Зеленый Рыцарь в данной сцене ведет себя вполне бесцеремонно, по-хозяйски: он въезжает в зал на лошади, не назвавшись, начинает с дерзкого вопроса, высмеивает рыцарей Круглого Стола. Кроме того, в рамках широкого контекста всей поэмы в целом это слово содержит аллюзию на последующее превращение Зеленого Рыцаря в хозяина замка, Лорда Бертилака, а также указывает на особую значимость данного персонажа для дальнейшего развития сюжета.

Последующее описание Зеленого Рыцаря полно противоречий и загадок. В одной руке он держит веточку падуба, символ мира (206), в другой – топор, символ войны (208). Согласно Л.Д. Бенсону¹⁶, в портрете Зеленого Рыцаря сочетаются черты прекрасного и нарядного придворного, одетого по последней моде, и чудовищного дикаря. В соответствии с этим чередуется и лексика из разных источников: описание дорогого наряда, построенное на галлицизмах, сменяется указанием на то, что Зеленый Рыцарь безобразно зарос бородой и волосами – настолько, что они спускаются ему на плечи как плащ, и на смену французской лексике приходят скандинавизмы, ср.:

151–156. Ande al graybed in grene þis gome and his wedes: / A *strayt cote* ful stre3t, þat stek on his sides, / A mere *mantile* abof, mensked withinne / With *pelure pured apert*, þe *pane* ful clene / With blyþe *blaunner* ful bry3t, and his hod þoþe, / Þat watz la3t fro his lokkez and layde on his schulderes – «И весь зеленый этот муж и его одежды: / плотный камзол прямой, что стягивал его стан, / красивый плащ поверх, подбитый внутри / мехом, подстриженным так, чтоб приоткрыть отделку нарядную / из прекрасного богатого горностая, и капюшон его также, / что был откинут с кудрей и лежал у него на плечах»;

¹⁶ *Benson L.D.* Op. cit. P. 58–62.

161. And alle his *vesture uerayly watz clene verdure* – «И весь его наряд истинно был ярко-зеленым»;

165–169. *Pat were to tor for to telle of tryfles þe halue / Pat were enbrauded abof, wyth bryddes and fly3es, / With gay gaudi of grene, þe golde ay inmyddes. / Þe pendauntes of his payttrure, þe proude cropure, / His molaynes and alle þe metail anamayld was þenne* – «Трудно пересказать хотя бы половину узоров, / что были вышиты там, птицы и бабочки, / ярким узором зеленым и золотом в центре. / Подвески на его <коня> упряжи, прекрасный подхвостник, / розетки на мундштуке и весь металл были покрыты эмалью»;

179–184. *Wel gay watz þis gome gered in grene, / And þe here of his hed of his hors swete. / Fayre fannand fax ymbefoldes his schulderes; / A much berd as as a busk ouer his brest henges, / Pat wyth his hi3lich here þat of his hed reches / Watz euesed al ymbetorne abof his elbowes* – «Наряден был муж, одетый в зеленое, / и волосы на его голове коню были подстать. / Прекрасные развевающиеся пряди волос окутывали его плечи, / и огромная борода, как куст, нависала над грудью, / что вместе с чудесными волосами, что с его головы спадали, / была подстрижена вокруг его локтей».

В первых словах гостя, обращенных к королю, галлицизмы и скандинавизмы сталкиваются, что придает всему высказыванию ироническую, если даже не презрительную, окраску:

224–225. ‘Wher is’, he sayd, / ‘Þe *gouernour* of þis *gung*?’ – «“Где, – сказал он, – хозяин этого собрания?”».

Нужно отметить, что слова *gouernour* «хозяин, правитель» (от стфр. *go(u)verneo(u)r*) и *gung* «собрание» (от дск. *gengi*) связаны аллитерацией; последнее, согласно *OED*, помимо значения «свита вельможи», могло употребляться уничижительно в значении «шайка, сброд».

Для рыцарей Камелота, как и для читателей или слушателей, подобные внешний вид и речь загадочны. Несмотря на это, двор Артура пытается поместить гостя в привычную систему ценностей (240. *Forþi for fantoum and fayry3e þe folk þere hit demed* – «Потому за призрака и волшебство люди там

это сочли») и охарактеризовать с точки зрения социальной иерархии (276. *Sir cortays* кнүзт – «Сэр куртуазный рыцарь»; так говорит пришельцу Артур, полагая, что понял его намерения). Но далее прямая речь Зеленого Рыцаря намного проще, прямолинейней и грубее¹⁷, чем у придворных. Так, в словах Сэра Гавейна, обращенных к Королю Артуру (343–361) встречается семнадцать галлицизмов, в то время как в речи Зеленого Рыцаря (404–414) – один, ср.:

343–347. ‘Wolde 3e, worpilych lorde,’ quof Wawan to þe kyng, / ‘Bid me bo3e fro þis benche, and stonde by yow þere, / Pat I wythoute *vylanye* my3t *voyde* þis *table*, / And þat my *legge* lady lyked not ille, / I wolde com to your *counseyl* bifore your *cort ryche* – «“Если Вы, благородный государь,” – сказал Гавейн королю, – / “позвольте мне покинуть эту скамью, встать рядом с Вами, / чтобы я без неучтивости мог этот стол оставить, / чтобы моя госпожа не гневалась, / я приду Вам на помощь перед Вашим благородным двором”».

404–414. ‘Pat is innogh in Nwe 3er, hit nedes no more,’ / Quof þe gome in þe grene to Gawan þe hende; / ‘3if I þe telle trwly, quen I þe *tape* haue / And þou me smopely hatz smyten, smartly I þe teche / Of my hous and my home and myn owen nome, / Pen may þou frayst my fare and forwardez holde; / And if I spende no speche, þenne spedeþ þou þe better, / For þou may leng in þy londe and layt no fyrre – / bot slokes! / Ta now þy grymme tole to þe, / And let se how þou snokez.’ – «“Этого достаточно в Новый Год, и более не нужно,” – / сказал рыцарь в зеленом учтивому Гавейну; / “Если я по правде скажу тебе, когда я получу удар, / и ты меня точно ударишь, сразу же тебе поведаю / о моем доме, и моем жилище, и моем собственном имени, / чтобы ты мог меня разыскать и исполнить уговор, / а если я не пророню ни слова, тебе же лучше, / ибо ты сможешь жить в своей стране и не вести дальнейших поисков – / но хватит! / Прими же это страшное оружие, / и посмотрим, как ты бьешь”».

¹⁷ О синтаксисе высказываний Зеленого Рыцаря см. *Clark C. Sir Gawain and the Green Knight: Characterisation by Syntax // Essays in Criticism. 1966. Vol. 16, № 4. P. 361–366.*

Таким образом, Зеленый Рыцарь, появившись в Камелоте, олицетворяет модель иного поведения и иного мира, не знающего или не желающего знать об условностях рыцарской культуры. Впрочем, некоторые галлицизмы в его речах все же звучат, но это по преимуществу юридические термины, выделяющиеся на фоне германской лексики и связанные с важнейшей для всей поэмы темой уговора и его нарушения, правды и предательства, суда и покаяния. Так, данная терминология появляется в словах Зеленого Рыцаря, объявляющего условия предлагаемой им игры:

291–300. If any freke be so *felle* to fonde þat I telle, / Lepe ly3tly me to, and lach þis weppen, / I *quit-clayme* hit for euer, kepe hit as his auen, / And I schal stonde hym a strok, stif on þis flet, / Ellez þou wyl di3t me þe dom to dele hym an oþer / barlay, / And 3et gif hym *respite*, / A twelmonyth and a day; / Now hy3e, and let se tite / Dar any herinne o3t say – «Если какой-нибудь воин достаточно храбр, чтобы попробовать то, что я говорю, / пусть выйдет быстро и возьмет это оружие, / я отказываюсь от <своих прав на> него, пусть владеет им как своим собственным, / и я должен буду принять от него удар, не двигаясь с места, / на том условии, что ты дашь мне право нанести ему другой / в свой черед, / но дам ему отсрочку, / двенадцать месяцев и день; / теперь же поспеши, и мы быстро увидим, / осмелится ли кто-то здесь что-нибудь сказать».

В прямой речи Зеленого Рыцаря встречаются такие юридические термины, как *quit-clayme* «отказываться (от прав)» и *respite* «отсрочка». Глагол *quit-clayme*, который встречается в поэме только в данном контексте, связан с а-фр. *quiteclamer*, *quiteclaimer* (ср. также поздн. лат. *quite clāmāre*), который вместе с производными от него существительными а-фр. *quiteclamacion*, *quiteclamance*, *quitecleime* «отказ (от права)» маркируется *AND*¹⁸ как юридический термин. Это слово входит в английский язык в XIV веке, сохраняя свой статус; в этот период оно часто употребляется в составе заимствованной юридической формулы *release and quitclaim*, как, например, в

¹⁸ *The Anglo-Norman Dictionary*. URL: <http://www.anglo-norman.net/gate/> (дата обращения: 21.12.2011).

следующем завещании, записанном в Йорке в 1455 году: I have... relesede and white clamed all ye reghte yat I have in ye forsaide landes to Jane my moder – «Я отказываюсь от всех прав, которые у меня есть на вышеупомянутых землях, в пользу Джейн, моей матери» (*MED*). Автор поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» как бы «разбивает» эту формулу надвое; ее второй компонент *relese* (от стфр. *relaiss(i)er*, *reless(i)er*), появляется в поэме один раз и также в словах Зеленого Рыцаря – он звучит в четвертой части в его обращении к Гавейну (2342. I *relese* þe of þe *remnaunt* of ry3tes alle ofer – «Я освобождаю тебя от оставшихся требований»).

Существительное *respite* (от стфр. *respit*), заимствованное в начале XIV века, имело в среднеанглийском ряд значений («задержка», «временное облегчение» и др.) и могло использоваться как юридический термин «отсрочка в вынесении приговора/исполнении наказания», ср. отрывок из парламентских актов за 1450 год: Richard Willughby and William Holdenby, Coroners of the same Shire... had charged xii men to enquire of his deth, which desired a respite of their veredit – «Ричард Уиллоуби и Уильям Холденби, коронеры того же графства... поручили двенадцати людям расследовать его смерть, что потребовало от них отсрочки в вынесении приговора» (*MED*). Помимо данных терминов, формальный, квазюридический характер речи Зеленого Рыцаря подчеркнут повтором I schal «я должен» (288, 290, 294) и использованием формулировки a twelmonyth and a day «двенадцать месяцев и день» (298), свойственной юридическому стилю того времени.

Обращает на себя внимание мастерское применение иноязычной лексики автором в четвертой части поэмы. В описании Зеленого Рыцаря, вышедшего навстречу Гавейну из Зеленой Часовни, вновь используются скандинавизмы. Речи Зеленого Рыцаря поначалу сочетают скандинавизмы и галлицизмы; но когда он раскрывает Гавейну свою сущность, его реплики начинают строиться на французской лексике, как и подобает Лорду, действующему по правилам куртуазного мира; ср., например, «отпущение

грехов» Гавейна Зеленым Рыцарем, ведущееся в квазирелигиозных выражениях и построенное на галлицизмах:

2391–2394. Þou art *confessed* so clene, beknowen of þy mysses, / And hatz þe *penaunce apert* of þe *poynt* of myn egge, / I halde þe *polysed* of þat plyzt, and *pured* as clene / As þou hadez neuer *forfeted* syþen þou watz fyrst borne – «Ты так искренне раскаялся, признался в своих грехах, / и публичная епитимья у тебя от кончика моего лезвия, / <что> я считаю тебя чистым от вины и невинным так, / как будто бы ты ничего не нарушил с тех пор, как родился».

Таким образом, используемая лексика показывает, как «дикий» Зеленый Рыцарь превращается в «культурного» Лорда Бертилака: он назван þe lorde (2403), хотя до этого применительно к нему употреблялись различные синонимы «мужа, воина».

Выводы о функционировании иноязычной лексики подкрепляются результатами статистического анализа ее распределения в тексте поэмы. Сплошной анализ материала показал, что скандинавизмы и галлицизмы распределены в поэме неравномерно: для этих групп выделяются «спады», отрывки, где слов иноязычного происхождения сравнительно немного, и «пики», скопления таких слов. Иноязычная лексика отмечает темы, опорные для той картины мира, которая строится в романе, и эпизоды, знаменательные для развертывания ее сюжета. Разные по происхождению слои словаря, таким образом, находятся в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» в тесном взаимодействии и функционируют как единая система индивидуального поэтического языка, созданного выдающимся мастером.

В **заключении** подводятся итоги работы, а также намечается перспектива дальнейшего исследования. Гетерогенные лексические единицы, сопоставляемые автором в тексте поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», получают принципиально новое измерение: они превращаются во взаимодействующие элементы индивидуального поэтического языка, подчиненные творческой стратегии автора, и конструируют основные «силовые линии» сюжета. Используя лексику из самых разных источников,

автор «Сэра Гавейна» решает прежде всего литературные задачи, стоявшие перед ним как творцом. Однако в решении этих задач – в создании, в терминах М.М. Бахтина, «намеренных языковых и стилистических гибридов», где «языки и стили становятся своеобразными репликами некоего диалога»¹⁹, – проявляется его напряженное отношение к слову, определенное языковой ситуацией.

Для английской литературы конца XIV века стилистическое использование гетерогенной лексики – явление исключительное; в нем нашла отражение языковая интуиция наиболее выдающихся авторов этого времени – Чосера и автора «Сэра Гавейна», их чутье и способность предугадать те тенденции, которые ярко проявились в дальнейшем. В языке писателей последующих столетий многоязычие получило развитие как особый стилистический прием. Уже к началу XVI века анонимный автор «Второй пастушеской пьесы» («Векфильдский цикл») использовал лексику, не свойственную северному (йоркширскому) диалекту, для создания комического эффекта. Северная диалектная лексика сыграла важную роль в романе «Грозовой перевал» Э. Бронте. Черты английских диалектов, а также французские и латинские заимствования обыгрывались в «Ярмарке тщеславия» У.М. Теккерея и во многих других произведениях XIX и XX веков. Однако одним из первых английских писателей, кто осознавал и творчески использовал стилистические возможности иноязычной лексики, был автор среднеанглийской поэмы о сэре Гавейне. Таким образом, из выдающегося, но периферийного произведения локального литературного течения поэма «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» переходит в разряд тех творений, авторы которых раньше других смогли уловить магистральные направления развития английской словесности.

¹⁹ Бахтин М. М. Слово в романе (К вопросам стилистики романа) // Паньков Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 69.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1) Волконская М.А. **Синонимы «мужа, воина» в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 2 (94). С. 169–174.**

2) Волконская М.А. **Взаимодействие скандинавизмов и галлицизмов в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» // Вестник Московского университета. Сер. Филология. 2011. № 5. С. 119–128.**

3) Волконская М.А. **Охота на вепря в «Сэре Гавейне и Зеленом Рыцаре» (строки 1421–1475 и 1561–1600): к роли скандинавских заимствований в поэме // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 324–325.**

4) Волконская М.А. **Употребление скандинавских заимствований при описании пути сэра Гавейна в Зеленую Часовню («Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», строки 2077–2238) // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика – Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (9–13 ноября 2009 года). СПб.: «Нестор-История», 2009. С. 74–75.**

5) Волконская М.А. **Лексика охоты в романе «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»: к вопросу о французских заимствованиях // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 356–358.**

6) Волконская М.А. **Амбивалентность Зеленого Рыцаря и стилистические функции заимствований в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 70–71.**